

У Чжоу тоже ввязался в спор. Заявив, что он родом с Северо-Востока и опыта в оценке снега ему не занимать, он поддержал версию Чжао Хэ о дожде со снегом. Но стоило остальным двоим заявить, что голоса ребят с одного факультета не принимаются, как У Чжоу вдруг заностальгировал по родителям, и атмосфера мгновенно окрасилась в минорные тона.

Фу Сиюань, пока они разведывали второй и третий этажи, снова воочию убедился в эффективности Армейского рукопашного боя Ло Гэна, поэтому по возвращении сразу же принялся расспрашивать его и просить показать пару приемов. Ван Цинюань и Хэ Чживэнь устроились каждый в своем углу: один погрузился в размышления, другой дремал с закрытыми глазами. Фэн Цибай заинтересовался треугольником Чжао Хэ и быстро подобрал ритмичный, динамичный бит — инструмент, который в руках Чжао Хэ звучал как кусок металлолома, у Фэн Цибая преобразился и прямо-таки засиял. Ли Цзиньюй наконец-то нашел благодарных слушателей для своего хвастовства. Бои, которые вел Класс ушэн, он расписывал так красочно, будто это было «Путешествие на Запад»: летал во сне и наяву. От этих рассказов ошалел не только Сяо Дин — все двадцать девять новичков поверили ему безоговорочно. Они подтвердили, что именно такие легенды и ходили по Общежитиям: вскоре после того, как случилась Вспышка зомби-волны, группа отважных студентов с клинками наперевес прорубила себе путь сквозь полчища монстров навстречу рассвету, и в конце концов они умчались вдаль, растворившись на горизонте надежды в лучах восходящего солнца.

Тринадцать химиков оставались верны себе: держались особняком, тихо болтая о том о сем, вспоминая погибших однокурсников и рассуждая о будущем.

Как раз в это время подоспел обед.

Чжоу Илюй, который все это время помогал Линь Дилэй и Хуан Мо, довел дело до конца. Он разложил еду из большого котла и противня для риса по трем большим тазам и разнес их по очереди Классу ушэн, Химическому классу и Классу новичков.

Одно блюдо и рис — всем поровну, полное равенство.

И лишь все еще слабые физически Цяо Сыци, Фэн Цибай и Чжоу Илюй получили дополнительно по маленькой пиале бульона на куриных костях.

— А мне? — Чжао Хэ долго вытягивал шею в ожидании. Обнаружив, что пиал всего три, он почувствовал, как его сердце разбивается. — Я ведь тоже больной!

Фу Сиюань похлопал его по плечу, утешая:

— У тебя здоровье крепкое.

— Даже крепкому здоровью нужна забота! — возразил Чжао Хэ.

— Ладно, держи лишний кусочек замороженного тофу, — Сун Фэй переложил пористый кубик тофу в чашку Чжао Хэ. — Сердце у меня мягкое, не могу смотреть на чужие страдания.

— Спа-си-бо, — буркнул Чжао Хэ с помрачневшим лицом. Словно выпуская пар, он целиком засунул тофу в рот и тут же чуть не сварился заживо от брызнувшего изнутри горячего бульона.

Сун Фэй испугался — он и подумать не мог, что тот станет есть с такой жадностью. Воспользовавшись тем, что Чжао Хэ судорожно глотал холодную воду и ему было не до него, Сун Фэй поспешил отсесть в сторонку. Но проделав этот маневр, он вдруг вспомнил кое-что

важное:

— Ребят, а наш морозильник еще работает?

Чжао Хэ уже собирался взорваться от злости, но этот вопрос сбил его с толку, и он тоже переключился на тему хранения продуктов.

— Все нормально, — отозвался Чжоу Илюй. Он помогал на кухне и постоянно доставал продукты из морозильника, так что знал ситуацию лучше всех. — Внутреннее стекло хоть и разбилось, но снаружи осталась крышка. Она работает как дверца обычного холодильника, теплоизоляцию держит.

Сун Фэй с облегчением выдохнул:

— А, ну и отлично.

Линь Дилэй вдруг вздохнула:

— На самом деле, не очень.

От ее слов все ребята из Класа ушэн и примкнувший к ним на время Дин Шиюань замерли с палочками в руках. Все взгляды устремились на Линь Дилэй.

Она не стала напускать туману и честно призналась:

— Мясо в морозильнике тает на глазах. Заметили, что сегодня у нас все вегетарианское? Если придет еще пара групп, запасы иссякнут полностью.

— А крупа и мука? — спросил Ци Янь.

— Еще есть, — ответила Линь Дилэй. — Продержатся подольше, чем мясо с овощами.

— У нас разве были овощи? — удивился Сун Фэй.

— Редька же, — вставил Дин Шиюань.

Сун Фэй промолчал:

— ...

— А как же консервы? — с надеждой спросил Ли Цзиньюй.

— Я тут тайком сходил посмотреть, — подал голос Цяо Сыци. — Консервированная ветчина почти закончилась. Остались только фруктовые консервы, да еще сарган с черными бобами и соус «Лаоганьма». Делать из этого основу рациона — слишком уж жестоко.

— Погоди-ка, — Хэ Чживэнь поднял руку, задавая вопрос. — Почему это «тайком»?

— Я сказал... «тайком»? — переспросил Цяо Сыци.

— Да, — хором кивнули ребята.

— Э-э... Ну, в общем, я... Я точно ходил не для того, чтобы втихаря что-то слопать! Ребята, неужели нельзя хоть немного доверять своим товарищам?!

Все лишь многозначительно промолчали:

— ...

— Он же у нас дурачок, стоит ли вообще к нему цепляться? — вздохнул Чжоу Илюй.

— Ладно, проехали, — сдались остальные.

Цяо Сыци лишился слов:

— ...

Почему ему вдруг показалось, что быть объектом всеобщих подтруниваний — это своего рода счастье?

— Хуан Мо, — заговорил до этого молчавший Ци Янь. — Помнится, ты говорил, что нам нужно пораньше все распланировать. Думаю, тянуть больше нельзя. Прямо сейчас, сегодня же, мы должны определиться с направлением.

На самом деле Хуан Мо сразу понял, к чему клонит Ци Янь, едва тот назвал его имя. Заварил эту кашу он сам, но продолжения так и не последовало. И теперь, когда дело приняло серьезный оборот, все, естественно, обратились к нему. Но сказать по правде, он и сам паниковал, понятия не имея, что делать. Вот только признаться в этом пару дней назад он не мог, чтобы не сеять панику среди остальных.

Теперь же, когда ребята более-менее восстановили силы, а Класс новичков обжился, пришло время разложить все карты на стол и устроить мозговой штурм.

— Я последние два дня только об этом и думаю, голова уже раскалывается, — Хуан Мо отложил пиалу и виновато усмехнулся. — Но так ничего путного и не придумал.

— Ну ты даешь, — Сун Фэй не знал, сердиться ли на его самоуверенность или сочувствовать тому, что он тащит все в одиночку. — Зачем думать одному? Если бы ты мог все просчитать сам, на кой черт тебе тогда товарищи?

Хуан Мо опешил и только собирался ответить, как его опередил Фэн Цибай:

— Наверное, решил, что мы все равно ничего умного не предложим. Рассказывай нам, не рассказывай — один черт.

Хуан Мо смутился и поспешил оправдаться:

— Вовсе нет. Я просто видел, что все еще не пришли в себя после пережитого. А еды на первое время хватало, вот и подумал: пусть ребята отдохнут, наберутся сил, а уж потом мы со спокойной душой поломаем над этим голову.

— Вечно ты все перекрутишь, — Сун Фэй беззлобно щелкнул Фэн Цибая по лбу. — Стриг бы ты уже свою челку. Глаза завесил, вот и цедишь сквозь зубы всякие колкости.

Не дав Фэн Цибая вставить ни слова, он снова повернулся к Хуан Мо:

— Впредь, если о чем-то задумываешься, сразу делись с нами. Нас тут больше десятка. Даже если поодиночке мы уступаем тебе умом, все вместе мы точно сообразим быстрее.

Хуан Мо прыснул со смеху и охотно согласился:

— Ну да, числом задавите.

Сун Фэй обвел ребят взглядом и продолжил:

— И это касается каждого. Впредь, если кто-то из нас столкнется с проблемой или до чего-то додумается, сразу выносите на общее обсуждение. Будем справляться вместе. Нас ведь много. Даже если небо начнет рушиться, мы, взявшись за руки, возведем несущую стену.

— Как специалист, должен заметить, — подал голос Чжоу Илюй. — Одна несущая стена без распределения нагрузок не сможет удержать все здание.

— Я тоже добавлю, — вставил Ци Янь. — Насчет того, что мы поодиночке уступаем умом Хуан Мо...

— Мы с Ци Янем с этим категорически не согласны, — закончил Ван Цинюань.

Сун Фэй лишился слов:

— ...

Вот поэтому он и терпеть не мог зубрил!

Хуан Мо молча смотрел на ребят, и на душе у него было хорошо. Хоть он и понимал, что они обсуждают крайне серьезный вопрос, сдержать улыбку не получалось. Он чувствовал невероятное облегчение, а еще — едва уловимое тепло, разлившееся по всему телу.

Он привык о многом размышлять в одиночку. И одноклассники, и близкие друзья считали его замкнутым, а порой упрекали в том, что он держит все мысли при себе и ни с кем ими не делится. Но в то же время все признавали его рассудительность и в трудных ситуациях всегда шли за советом именно к нему. Так со временем он и привык быть молчаливым слушателем, решающим чужие проблемы.

Собственные же трудности, какими бы тяжелыми они ни были, он привык переносить сам, почти никогда никого не посвящая в свои заботы и уж тем более не прося о помощи.

Но сейчас Сун Фэй прямо заявил ему: все мы вместе гораздо умнее тебя одного, так что в случае чего — бегом к товарищам, возражения не принимаются.

Да и зачем ему возражать?

Он ведь втайне радовался.

Полагаться на товарищей оказалось удивительно приятно — настолько приятно, что даже их подколки звучали для него как чистая, гармоничная музыка.

— Ситуация такова: еды у нас в обрез, из воздуха она не появится. Так что мы либо проедем все дочиста, либо найдем новый склад с припасами, — в двух словах обрисовал положение Ци Янь.

— Да в том-то и дело, откуда взяться новому складу? — Чжоу Илюй разложил на столе нарисованную от руки карту кампуса. — Столовую в западном районе можно даже не рассматривать, там то же самое, что и у нас. Супермаркет и Пункт выдачи посылок уже

обчистили подчистую. Торговые автоматы в Библиотеке мы сами разбили, а автоматы в Корпусе Цюши разгромили другие выжившие. Все, что могло уцелеть, — это автоматы в зданиях других факультетов, да еще по две штуки в Баскетбольном комплексе и Бассейне. Ах да, в Учебном корпусе они тоже были, но если мы сумеем пробраться туда, то там и до главных ворот рукой подать. Проще уж сразу выйти наружу и двинуть к торговой улице напротив.

<http://bllate.org/book/18287/1753517>